

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 811.161.1'373'42

Богданович Лариса Анатольевна
аспирант кафедры белорусской
и русской филологии
Мозырский государственный
педагогический университет
имени И. П. Шамякина
г. Мозырь, Беларусь

Larisa Bogdanovich
PhD Student of the Department
of Belarusian and Russian Philology
Mozyr State Pedagogical University
named after I. P. Shamyakin
Mozyr, Republic of Belarus
larisa.blishch@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЧАСТОТНОСТИ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПОЭТИЧЕСКИХ И МАССМЕДИЙНЫХ КОНТЕКСТАХ (на материале корпусного исследования)

TO THE ISSUE OF THE FREQUENCY OF PHILOLOGICAL TERMINOLOGY UNITS IN POETIC AND MASS MEDIA CONTEXTS (Corpus-Based Research)

Статья посвящена исследованию особенностей функционирования языковедческих терминологических лексем в ненаучном контексте с целью установления ранга частотности их употребления в процессе формирования дополнительных смыслов. Объектом анализа послужили фрагменты поэтических и массмедийных текстов, отобранные с помощью Национального корпуса русского языка. В результате исследования представлен перечень лексем по частотности употреблений среди однокомпонентных и двухкомпонентных филологических номинаций. Предложено объяснение количественного расхождения выявленных филологических номинаций в художественном и публицистическом видах дискурса.

Ключевые слова: филологическая терминология; детерминологизация; семантические группы; язык поэзии; язык массмедиа.

The article is devoted to the study of the features of philological terminological lexemes functioning in a non-scientific context in order to establish the frequency rank of their use in the process of forming additional meanings. The object of analysis constitutes fragments of poetic and mass media texts selected with the help of the Russian National Corpus (RNC). As a result of the study, a list of lexemes broken down by usage frequency among one-component and two-component philological nominations is presented. We establish a regularity that explains the significant quantitative discrepancy between the identified philological nominations in the artistic and journalistic types of discourse.

Key words: philological terminology; determinologization; semantic groups; poetry; mass media language.

Различные сферы коммуникации и дискурсивные практики (в частности, наука, поэзия, медиадискурс) имеют тенденцию пересекаться и взаимодействовать, отражая тем самым изменения в реальной действительности и ее актуальные запросы [1, с. 3].

Достаточно широкое использование в поэзии и медиадискурсе научной терминологической лексики может по праву считаться одним из специфических авторских решений для достижения различных стилистических эффектов. Филологическая терминология в ненаучном контексте выступает «транслятором авторского миропонимания» [2, с. 7–8]. Посредством использования специальной и нетипичной для данных видов дискурса лексики автор стремится создать у читателя (аудитории) образ, возникающий в результате появления у терминологической единицы аддитивной (дополнительной) коннотации [3, р. 61–99; 4, с. 4] в процессе когнитивно-семантических трансформаций терминологических единиц.

В результате фрагментарной утраты лингвистическим термином строго научного значения значительно расширяется свободная сочетаемость филологической терминологии (филологическая номинация вне прямой референции способна образовывать словосочетания с любыми или практически любыми другими словами), что влечет за собой семантические сдвиги, в некоторых случаях языковую компрессию, языковую игру [5].

Цель исследования – охарактеризовать лингвистические терминологические единицы в аспекте частотности употребления в поэзии и языке СМИ на базе Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [6] (поэтический и газетный подкорпусы).

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью дальнейшего детального изучения филологических терминологических единиц (ФТЕ) и вариантов их преобразования в поэтических и массмедийных контекстах, поскольку любые факты междискурсивного взаимодействия относятся к тем живым языковым процессам, которые требуют своевременной фиксации и осмысления.

Достижение поставленной цели предполагало решение следующих задач:

- 1) выявить количество употреблений лингвистических терминов в поэтическом и газетном подкорпусах;
- 2) установить частотность употребления в контекстах указанных видов дискурса.

Нами использованы данные газетного подкорпуса, включающего фрагменты текстов таких СМИ, как «Известия», «Советский спорт», «Труд», «Комсомольская правда», а также тексты сообщений электронных агентств РИА «Новости», РБК, «Новый регион».

В поэтическом подкорпусе были выявлены фрагменты художественных произведений (созданных в период с XVIII в. до современности), содержащие ФТЕ.

На этапе отбора фактического материала применялся метод сплошной выборки и контекстуального анализа. Для установления рангов частотности филологических терминов использовался количественный метод, а также метод лингвистического описания в процессе систематизации и интерпретации результатов исследования [7].

Теоретической основой настоящего исследования стали фундаментальные исследования в области филологического анализа художественных текстов и лингвометафорологии Н. Д. Арутюновой, А. Н. Баранова, М. Блэка, М. Джонсона и Дж. Лакоффа, И. А. Долговой, Н. А. Илюхиной, Н. О. Кирилловой, С. Б. Кураша, В. А. Масловой, В. Д. Стариченка и др.

Общее количество выявленных ФТЕ (преобразованных и непреобразованных) в обоих видах дискурса – 170 (1 176 употреблений). Учету подверглись ФТЕ в пределах от словосочетания до текста.

Значительно большая часть выборки приходится на поэтический подкорпус и составляет 74,4 % (875 употреблений) от общего числа всех употреблений. Из них 804 (91,9 %) – однословные термины, 71 (8,1 %) – двухсловные термины [8, с. 645–646].

На газетный подкорпус приходится 25,6 % (301 отобранных единиц). Из них 247 (82,1 %) – однокомпонентные, 54 (17,9 %) – двухкомпонентные единицы (таблица).

Количественное соотношение филологических терминологических единиц в подкорпусах

Подкорпус	Поэтический		Газетный		Общее число употреблений
	Однословные	Двухсловные	Однословные	Двухсловные	
Кол-во	804 / 91,9 %	71 / 8,1 %	247 / 82,1%	54 / 17,9 %	
Всего	875 / 100 %		301 / 100 %		1176 / 100 %

Для составления списков частотности лексем мы прибегли к лемматизации и, что важно отметить, снятию лексической омонимии выявленной тропеически употребленной филологической лексики. Следует оговорить, что исследованию подверглись терминологические понятия, а не их омонимичные лексемы. Рассмотрим пример.

Словарь лингвистических терминов О. С. Ахмановой дает следующее определение лингвистического термина *основа*: «**ОСНОВА** (база, семантема, тема) – та часть словоформы, которая остается, если отнять от нее окончание и формообразующий суффикс, и с которой связывается лексическое (реальное, вещественное) значение этого слова» [9, с. 285].

В контексте: *Муж Вам, как ъ [ер], для того только нужен, / Чтобы толпа не заметила связь. / Знаете, дама, я только приставка, / Вы же основа, я – случай, суффикс, / Только к вечернему платью булавка! / Близкая дама! Салонная травка! / Вами пророс четверговый журфикс* (В. Шершеневич) [6], – находясь в сочетаемости с такими лингвистическими понятиями, как *приставка, суффикс*, а также окказионализмом *журфикс* (от *суффикс*), лексема *основа*, как видно, реализует именно терминологическое значение. В результате в контексте термин способствует реализации дополнительного смысла – авторской интерпретации человеческой природы.

При дальнейших подсчетах уменьшительно-ласкательные формы слов-терминов нами приводились к нейтральной форме (например, *буквочка* → *буква*, *рифмочка* → *рифма*, *стишок* → *стих*, *словечки* → *слово* и т.д.).

Подобным образом однокоренные слова (словообразовательные гнезда) [8, с. 578] были приведены к исходной единице (например, *рифмы* – *рифмочка* – *рифмовать* – *рифмованью* – *рифмоплёт* – *рифмовник* – *Рифмин* → *рифма*; *Ирония* – *иронейка* → *ирония*; *букв* – ***буквотело*** – *буквица* → *буква*; *слова́* – *слово* – *словечки* – *словооборот* → *слово* и т.д.).

Семантические изменения филологических номинаций определялись на основе сопоставления их словарных дефиниций с контекстуальными семантическими модификациями в поэтических и массмедийных фрагментах.

Большая часть выявленных единиц представлена субстантивами. Термины-прилагательные, -наречия, -глаголы в основном образованы от термина-существительного и встречаются редко. Подобные лексеммы функционируют в оттерминологических словосочетаниях (или в качестве самостоятельных оттерминологических единиц), например: ***семантический смерч***, ***интонационно не произносимо***, ***интонационно играющий***, ***иронический смысл надежды***, ***ритмизированный заговор***, ***зарифмовать*** *дыханье*, ***стихотворный жар***, а также ***деепричастный***, ***лексический***, ***орфографический***, ***синонимично*** и т.п.:

1. *Связать / цезурой сердце, обессмертить дух / строфой, **зарифмовать** дыханье двух, / метафорами молодость спасти? / Но это – аллегория, мой друг! / Ныряй / вот в эту ночь, в мир молний и морей, / в сон осени и дрожь души моей* (В. Соснора) [6];

2. *Текст Островского из прозы превратился в **ритмизированный заговор**, ритуальное камлание, морочащий речитатив, в котором отзвук молитвы нивелирован частушечьим распевом. У каждого здесь своя интонация: нежная, колеблющаяся у Катерины (Виктория Артюхова), властная – у Кабанихи (Марина Игнатова), разудалая, разбойничья – у Кудряша (Василий Реутов)* (Анна Банасюкевич. Гроза любви и смерти // lenta.ru, 2017.04.13) [6].

Все выявленные термины по структуре разделены на однословные – *запятая, слог, буква, эпитет, архаизм, клише* и т.п.; двухсловные – *спряжение глагола, сослагательное наклонение, красная строка, восклицательный знак* и т.д.) [8, с. 645–646].

Аналогичные оттерминологические цепочки слов были сведены к исходным словарным понятиям (например, *синтаксический аграмматизм* – *синтаксис* и *аграмматизм*; *красноречивей слов* – *красноречие* и *слово*; *личное местоимение множественного числа* – *личное местоимение* и *множественное число*) и в таком виде учитывались при подсчете.

Строго терминологические словосочетания (например, *множественное число*, *единственное число* и т.д.) рассматривались в качестве неделимого единства.

При оформлении частотного списка мы воспользовались понятием общего ранга слов, введенным профессором В. С. Баевским [10, с. 104]. Общий ранг представляет собой порядковый номер ряда слов с одинаковой частотностью по результатам исследования.

По результатам корпусного исследования поэтических текстов верх списка частотности лексем составили терминологические единицы *глагол* (220), *речь* (101), *слово* (34), *слог* (30), *точка* (27), *поэзия* (24), *эпитет* (21), *рифма* (15), *метафора* (15), *буква* (14), *литература* (13), *синтаксис* (11), *основа* (11), *букварь* (10), *запятая* (10).

В единичных фиксациях отмечены термины *аббревиатура*, *алфавит*, *амбивалентность*, *анаграмма*, *аорист*, *артикуляция*, *ассонанс*, *декламация*, *диалог*, *дикция*, *запятая*, *инвектив*, *иероглиф*, *интонация*, *инфинитив*, *ирония*, *кириллица*, *лемма*, *лингвистика*, *литера*, *литота*, *наклонение*, *образ*, *падеж*, *произношение*, *поговорка*, *прагматика*, *предлог*, *префикс*, *просодия*, *пунктир*, *реликт*, *силлаб*, *склонение*, *троп*, *ударение*, *цоканье*, *числительное*, *шепелявость*, *энклитика*, *абзац*, *акцент*, *анжамбеман*, *апостроф*, *графика*, *звук*, *знак*, *местоимение*, *омоним*, *пауза*, *подлежащее*, *причастие*, *публицистика*, *рема*, *сказуемое*, *стиль*, *тире*, *язык* и т.п. (4 и менее упоминаний).

Значительный количественный перевес ФТЕ типа *глагол*, *речь*, *слово*, *точка*, *буква*, *слог* и некоторые другие можно объяснить тем, что данные языковые понятия являются одними из ключевых не только для предметной области лингвистика, но и для литературоведения и теории стихосложения. По данным НКРЯ выше названные терминологические единицы имели наибольшую популярность среди авторов художественных произведений в период с начала XVIII века (русская поэзия Золотого века) [6]. Предположительно, этим и объясняется такое их количественное преобладание.

Наибольшей частотностью в текстах СМИ характеризуются такие лексеммы, как *слово* (64), *парадигма* (28), *буква* (22), *точка* (18), *запятая* (16), *метафора* (12), *архаизм* (11). По данным НКРЯ указанные ФТЕ начали активно использоваться в текстах газетно-публицистического стиля в период с середины XX до начала XXI веков [Там же].

Более низким рангом по частотности в публицистических текстах обладают такие однословные термины, как *абзац*, *абракадабра*, *акциденция*, *алогизм*, *анжамбеман*, *антитеза*, *архаический*, *букварь*, *дефис*, *интонация*, *литература*, *метафорика*, *модальность*, *морфема*, *морфология*, *определение*, *орфоэпия*, *парадигма*, *парцелляция*, *прагматика*, *прилагательное*,

произношение, пропозиция, речитатив, рифма, риторика, сингулярность, синтаксис, словесность, словообразование, существительное, текст, чтение, эпитет (4 и менее употреблений) и т.п.

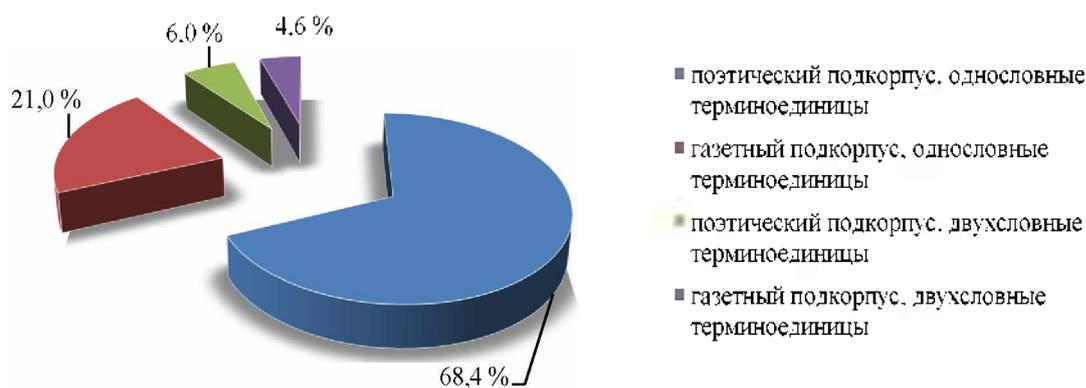
Низкий ранг частотности ФТЕ в обоих подкорпусах обусловлен поздним периодом их использования в нефилологическом дискурсе. Лексемы типа *сингулярность, синекдоха, троп* и т.п. вне терминологической репрезентации можно считать современными (середина XX–XXI вв.).

В поэтическом и массмедийном видах дискурса отмечены следующие двухсловные образно употребленные филологические непреобразованные номинации:

- в поэзии (*спряжение глагола* (13); *восклицательный знак* (6); *мягкий знак* (5); *игра слов* (4); *множественное число* (4); *красная строка* (3); *восклицательный знак* (3); *именительный падеж* (3); *части речи* (3); *твердый знак* (2); *знак претинания* (2); *дательный падеж* (2); *родительный падеж* (2), *крылатые слова* (2); *повелительное наклонение, будущее время* и некоторые другие встречались единожды);

- в массмедиа (*сослагательное наклонение* (10), *красная строка* (6); *крылатые слова* (6); *повелительное наклонение* (5), *эзопов язык* (4); *восклицательный знак* (2); *вопросительный знак* (2); *прямая речь* (2); *прошедшее время* (2); *будущее время* (2); *настоящее время* (2); *спряжение глагола* (1); *родительский падеж* (1); *авторская речь* (1); *качественные прилагательные* (1); *орфографическая норма* (1) и некоторые другие фиксировались в единичных случаях).

Общий удельный вес всех выявленных ФТЕ (1 176 употреблений – 100 %), функционирующих вне научного контекста (поэтический и газетный подкорпусы НКРЯ), представлен на рисунке.

Общий удельный вес выявленных ФТЕ

Такое явное количественное преобладание филологической лексики в текстах художественной литературы, по сравнению с языком СМИ, объясняется не только временным периодом ее употребления, но также и жанровой природой газетного текста.

В газете основную часть составляют тексты информационных жанров, меньше – аналитических жанров и еще меньше – художественно-публицистических жанров (очерк, фельетон, памфлет) [11]. Это связано с небывалой актуальностью оперативной информации в настоящее время. Поэтому терминология в общем и лингвистическая в частности используется в языке СМИ главным образом в прямом значении.

В художественном тексте поэтическая и метаязыковая функции языка переплетаются – поэтический текст приобретает свойство «автореферентности». По мнению Р. Якобсона, в поэзии происходит «направленность сообщения на само сообщение как таковое»: поэты являются не просто авторами поэтических произведений, но и филологами, «экспериментирующими над возможностями языка и потому обладающими особыми знаниями о нем» [12, с. 6].

Таким образом, в поэзии возможности использования лексем тематической сферы с аддитивными (дополнительными) коннотациями гораздо шире, так как поэтическая речь сама по себе образна, чрезвычайно разнообразна в жанрово-стилевом отношении и представляет художнику слова по сути безграничные возможности для творчества.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Филологические термины русского языка имеют разную частотность в поэтическом и газетном подкорпусах: большинство употреблений зафиксировано в текстах художественного стиля и гораздо меньше – в текстах публицистического стиля.

2. Установленный в ходе исследования ранг частотности ФТЕ русского языка позволил выделить наиболее и наименее частотные лексемы.

3. Частотность употребления филологических лексем в поэзии и языке СМИ связана с жанровой природой представленных текстов. Данное обстоятельство объясняет более низкий процент употреблений филологических номинаций в текстах публицистического стиля в сравнении с поэтическими текстами.

4. Несмотря на то, что язык современных СМИ уступает поэзии по количеству функционирующих в нем филологических терминов, он по праву может считаться «филологичным», а работа публициста со словом – приближенной к аналогичной работе поэта. Выявленный фактический материал позволил усмотреть не только постмодернистские тенденции к ценности слова (языка, текста), но и динамические процессы, важные для самого медиадискурса. Интеллектуализация текста («подключение» научного дискурса) и усиление «игровой» составляющей (различного рода семантические трансформации терминов) используются авторами как дополнительные средства привлечения внимания потенциального потребителя информации в условиях информационной перенасыщенности современного коммуникативного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гвоздович, Г. А.* Грамматическая терминология русского и белорусского языков: истоки, структура, функционирование / Г. А. Гвоздович ; науч. ред. В. И. Ивченков. – Минск : БГУ, 2008. – 167 с.
2. *Попова, И. А.* Метафорическая экспликация концепта огонь в аспекте лингвостилистического анализа художественного текста (на материале прозы М. Горького и И. Бунина) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. А. Попова ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2012. – 24 с.
3. *Blank, A.* Why do new meanings occur? A cognitive typology of the motivations for lexical semantic change / A. Blank // *Historical semantics and cognition* / ed.: A. Blank, P. Koch. – Berlin ; N. Y. : Mouton de Gruyter, 1999. – P. 61–89.
4. *Багиян, А. Ю.* Детерминологизация английской технической терминологии в научно-популярном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. Ю. Багиян ; Пятигор. гос. лингвист. ун-т. – Пятигорск, 2015. – 31 с.
5. *Редкина, Е. С.* Лексические доминанты текстов новейшей русской поэзии (опыт выявления частотной лексики) [Электронный ресурс] // *Изв. РГПУ им. А. И. Герцена*. – 2017. – № 183. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-dominanty-tekstov-noveyshey-russkoj-poezii-opyt-vyyavleniya-chastotnoj-leksiki>. – Дата доступа : 21.02.2022.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/>. – Дата доступа : 20.02.2022.
7. *Панфилова, Е. Г.* Устойчивые императивы немецкого языка: анализ частотности употребления в речи (на материале корпуса немецкого языка DWDS-CORPUS) [Электронный ресурс] // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2021. – № 4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivye-imperativy-nemetskogo-yazyka-analiz-chastotnosti-upotrebleniya-v-rechi-na-materiale-korpusa-nemetskogo-yazyka-dwds>. – Дата доступа : 23.03.2022.
8. *Стариченок, В. Д.* Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченок. – Ростов н/Д. : Феникс, 2008. – 810 с.
9. *Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл., 1966. – 607 с.
10. *Баевский, В. С.* Частотная структура лексики А. Вознесенского / В. С. Баевский // *Стих русской советской поэзии*. – Смоленск : СГПИ, 1972. – С. 102–145.
11. Виды жанров журналистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://myfilology.ru//145/osobennosti-funktsionalnykh-stilei-russkogo-iazyka/vidy-zhanrov-zhurnalistiki/>. – Дата доступа : 17.03.2022.
12. *Фатеева, Н. А.* Поэзия как филологический дискурс / Н. А. Фатеева. – Изд. 2-е. – М. : Издат. дом ЯСК, 2017. – 360 с.

Поступила в редакцию 10.05.2022